

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ ԵՎ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ
ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԵՆՏՐՈՆ

Վերլուծական տեղեկագիր

№ 13

Երևան – 2019

YEREVAN STATE UNIVERSITY
CENTER FOR CIVILIZATION AND CULTURAL STUDIES

Analytical Bulletin

№ 13

Yerevan 2019

ISSN 1829-4502

Հրատարակվում է ԵՊՀ Քաղաքակրթական և մշակութային հետազոտությունների կենտրոնի գիտական խորհրդի որոշմամբ:

Համարի գլխավոր խմբագիր՝ Դավիթ Հովհաննիսյան

Խմբագրական կազմ՝ Աննա Գևորգյան, Շուշան Կյուրեղյան, Տաթևիկ Մկրտչյան, Հայկ Քոչարյան

Խմբագրական խորհուրդ՝
Դավիթ Հովհաննիսյան

բ.գ.թ., պրոֆեսոր, Արտակարգ
և լիազոր դեսպան (նախագահ)

Արամ Միմոնյան

պ.գ.դ., պրոֆեսոր,
ՀՀ ԳԱԱ թղթակից-անդամ,

Ռուբեն Սաֆրաստյան

պ.գ.դ., պրոֆեսոր,
ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս

Արման Կիրակոսյան

պ.գ.դ., պրոֆեսոր,
Արտակարգ և լիազոր դեսպան

Ռուբեն Շուգարյան

պ.գ.թ., Ֆելթչերի իրավունքի և
դիվանագիտության դպրոց,
Թաֆթս համալսարան (ԱՄՆ)

Աննա Օհանյան

քաղ.գ.դ. քաղաքագիտության և
միջազգային հարաբերությունների
պրոֆեսոր, Սթոնհիլ Բոլեջ (ԱՄՆ)

Սերգեյ Մինասյան
Հայկ Քոչարյան

քաղ.գ.դ.
պ.գ.թ., դոցենտ

© Քաղաքակրթական և մշակութային
հետազոտությունների կենտրոն, 2019
© Երևանի պետական համալսարան, 2019

Volume Editor-in-chief: David Hovhannisyan

Editorial Staff:

Anna Gevorgyan, Shushan Kyureghyan, Tatevik Mkrtchyan, Hayk Kocharyan

Editorial Board:

David Hovhannisyan	Professor and Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
Aram Simonyan	Doctor Professor, Corresponding Member of the Academy of Science of Armenia
Ruben Safrastyan	Doctor Professor, Member of Academy of Science of Armenia
Arman Kirakosyan	Doctor Professor and Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
Rouben Shougarian	Doctor, Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University (USA)
Anna Ohanian	PhD in Political Science, Richard B. Finnegan Distinguished Professor of Political Science and International Relations, Stonehill College (USA)
Sergey Minasyan	Doctor of Political Science
Hayk Kocharyan	Doctor of History

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Դավիթ Հովհաննիսյան, Միքայել Հովհաննիսյան
ՎԱՀՆԱԲԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿԵՐՊԱՓՈԽՈՒՄՆԵՐԸ
ՍԱՌԻԴՅԱՆ ԱՐԱՐԻԱՅԻ ՆՈՐ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ.....7-24

Աննա Գևորգյան
ՄԵԿ ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆ ՈՂՋ ԱՇԽԱՐՀԻ ՀԱՄԱՐ.
ԱՅԱԹՈԼԼԱՀ ԽՈՄԵՅՆԻԻ ԶԱՆՔԵՐԸ ՄԻԱԿՈՐԵԼ
ԱՇԽԱՐՀԻ ՄՈՒՍՈՒԼՄԱՆՆԵՐԻՆ.....25-36

Տաթևիկ Մկրտչյան, Հայկ Քոչարյան
ՊԱՆԿԻՍԻԻ ԿԻՐՃԸ՝ ՑԱՆՑԱՅԻՆ ԱՀԱՐԵԿՉՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ. ՆՈՐ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ.....37-92

Շուշան Կյուրեղյան
ԱՀԱՐԵԿՉԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՅՑՆԵՐԻ ՑՈՒՑԱԿՆԵՐԻ
ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ.....93-116

Անուշ Բրուդյան
ԵՆԹԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐԻ՝ ԿԵՆՍԱԿԱՆ ԿԱՐԵՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆ
ՈՒՆԵՑՈՂ ՕՐՅԵԿՏՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ԱՀԱՐԵԿԻՉՆԵՐԻ
ԹԻՐԱԽ. ՆԱՎԹԱՄՈՒՂՆԵՐԻ ԵՎ
ԳԱԶԱՄՈՒՂՆԵՐԻ ՕՐԻՆԱԿԸ.....117-132

Անդրանիկ Հարությունյան
ՀՈՐՄՈՒՋԻ ՆԵՂՈՒՑԻ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ
«ԵՐԵՔ ԾՈՎԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ».....133-156

Արա Մաթևոսյան
ՍԱՌԻԴԱԿԱՆ ԿՐՈՆԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՈԼՈՐՏԻ
ԳԻՏՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ԱՐՁԱԳԱՆՔԸ
«2030 ՏԵՍԼԱԿԱՆԻ» ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ.....157-178

CONTENTS

<i>Davit Hovhannisyan, Mikayel Hovhannisyan</i> THE TRANSFORMATIONS OF WAHHABISM IN THE CONTEXT OF THE NEW POLICY OF SAUDI ARABIA.....	7-24
<i>Anna Gevorgyan</i> ONE REVOLUTION FOR THE WHOLE WORLD: THE EFFORTS OF AYATOLLAH KHOMEINI TO UNITE THE MUSLIMS OF THE WORLD.....	25-36
<i>Tatevik Mkrtchyan, Hayk Kocharyan</i> PANKISI GORGE IN THE CONTEXT OF TERRORIST NETWORK: NEW CHALLENGES.....	37-92
<i>Shushan Kyureghyan</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF TERRORIST LISTS.....	93-116
<i>Brutian Anush</i> CRITICAL INFRASTRUCTURE OBJECTS AS A TARGET FOR TERRORIST ATTACKS: PIPELINES CASE.....	117-132
<i>Andranik Harutyunyan</i> THE IMPORTANCE OF THE STRAIT OF HORMUZ IN THE CONTEXT OF “THREE SEA SYSTEM”.....	133-156
<i>Ara Matevosyan</i> THE REACTIONS OF THE SAUDI RELIGIOUS SCHOLARS TO THE "SAUDI VISION 2030".....	157-178

КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ (КВОИ) В КАЧЕСТВЕ МИШЕНИ ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ: ПРИМЕР НЕФТЕ - И ГАЗОПРОВОДОВ.

Брутян Ануш

*Центр по исследованию проблем
культуры и цивилизации, ЕГУ
anush.brutian@ysu.am*

***Ключевые слова:** терроризм, газ, нефть, критически важные объекты инфраструктуры, трубопроводы, инфраструктура углеводородов.*

Сложности в определениях

Понятие «терроризм»

Зачастую вопрос поиска приемлемого, наиболее исчерпывающего определения становится комплексным, в особенности, если речь идет о необходимости достижения консенсуса. Определение «терроризм» как раз является таким примером, который показывает насколько многогранным может быть явление и насколько сложно бывает выработать общий подход, который бы учел интересы сторон. До сих пор не выработано такое толкование, которое являлось бы универсальным и общепринятым, хотя возможно, в обратном случае это создало бы еще больше вопросов и усложнило бы ряд процессов.

В Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937г. подчеркивается необходимость применения как международно-правовых договоренностей, так и национального законодательства в борьбе против терроризма. В документе акцент делался на защиту должностных лиц, тогда как гражданское население было оставлено без внимания. С 30-ых годов прошлого века и до сих пор ведется процесс создания единого для всех подхода к данной проблеме. Процесс усложняется также тем, что не все государства стремятся к универсальному определению данного термина исходя из собственных интересов, так как многие из них сегодня финансируют

либо иначе сотрудничают с организациями, которые по тем или иным пунктам подходят под категорию террористических для третьих сторон.

Существует более сотни определений понятия терроризм. Ниже приведены некоторые из них, которые помогут впоследствии выявить общие черты/закономерности в данном понятии. Если рассмотреть динамику в русскоязычной литературе, то с понятия от 1949 года в словаре С.И. Ожегова «Террор – физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам¹», дошли до понятия в федеральном законе РФ «О борьбе с терроризмом от 2006 года: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

В законе Республики Армения «О борьбе с терроризмом» от 2005 года (поправки от 2018) не дано определение самого термина терроризм. Согласно статье 5, где приведены основные понятия, используемые в законе, террористическим актом является «организация, подготовка и осуществление террористического акта; подстрекательство к насилию в отношении физических лиц или организаций, уничтожению материальных объектов в террористических целях, организация незаконного вооруженного формирования, преступной группировки для совершения террористического акта, а также участие в таком акте, вербовка, вооружение, обучение террористов, финансирование или иное содействие террористической организации или террористической группе»². В ряде определений этого закона проблема состоит в отсутствии не только самого понятия термина терроризм, но и в

---

¹ Ожегов С. «Словарь Русского языка»

<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31697> (дата обращения: 8.08.2019)

² Закон Республики Армения «О борьбе с терроризмом» принят 2005г., <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2282&lang=rus>, (дата обращения: 15.09.2019).

отсутствии определенных четких рамок или критериев для выявления деятельности, характеризующейся в качестве террористической. Более того, даже после поправок, внесенных в закон, в определениях «террористическая деятельность, террористический акт, антитеррористические действия» используются различные формы прилагательного террористический, что является логической ошибкой (см. круг в определении³).

Согласно Кодексу США⁴, терроризм – это «заранее запланированное, политически мотивированное применение физического насилия в отношении некомбатантов, совершенное не субнациональной группой или тайными агентами».

В Global Terrorism Database используется следующее определение: «угроза или применение легитимного принуждения или силы со стороны негосударственного актора для достижения определенной цели в политической, экономической, религиозной или общественной сфере через страх, принуждение или устрашение»⁵.

На сегодняшний день существует множество мозговых центров и аналитических структур, которые занимаются разработкой данного понятия. Следует отметить, что существует также подход, последователи которого отмечают, что не столь важно наличие приемлемого определения, сколь наличие перечня видов деятельности, которые характеризуют или попадают под данное понятие.

Приведенные выше толкования, а также ряд иных, исследуемых, но не внесенных в рамки статьи, показали, что довольно сложно проследить общие формулировки, и многое зависит от похода, от того, на что направлено внимание того или иного субъекта в своей деятельности.

---

³ Шадрин Д., Логика: конспект лекций /Правила определения/ <https://www.e-reading.life/book.php?book=99495>, (дата обращения: 15.09.2019)

⁴ The United States Code, Title 22, Chapter 38, Section 2656f(d)(2) “Premeditated, politically motivated violence perpetrated against noncombatant targets by sub-national groups or clandestine agents.”

⁵ Global Terrorism Database <https://www.start.umd.edu/gtd/about/> (дата обращения: 14.11.2019)

Несмотря на это, в определениях все же можно выявить определенные закономерности, общие черты:

- цели террористических акций выходят за пределы причиняемого им разрушения: причинения повреждений, убийства

- цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лица/органы, не являющихся непосредственными жертвами насилия

- жертвы терроризма зачастую избираются по их символическому значению⁶.

В заключительной части статьи будет приведена проекция вышеупомянутых черт и закономерностей на террористические акты, направленные на такой вид КВОИ, как нефте- и газопроводы.

Необходимо также отметить, что в статье не рассматривается такое понятие как государственный террор.

Понятие «критически важные объекты инфраструктуры»

В большинстве зарубежных стран с целью систематизации таких потенциально опасных объектов, уничтожение которых может иметь значительные политические и военные последствия, введен термин «критическая инфраструктура». Под ним в США понимается «совокупность физических или виртуальных систем и средств, важных для государства в такой мере, что их выход из строя или уничтожение могут привести к губительным последствиям в области обороны, экономики, здравоохранения и безопасности нации» (закон США «USA PATRIOT Act» от 2001 года, Закон о борьбе с терроризмом в США, 2001). В ЕС КВОИ - «актив, система или ее часть, находящаяся на территории государств-членов, которая «необходима для поддержания жизненно важных функций общества, здоровья, безопасности, сохранности, экономического или социального благополучия людей», нарушение или разрушение которых окажет значительное влияние на государства-члены в

---

⁶ Чернядьева Н. «О понятии «международный терроризм» в отечественной правовой науке», 2011 <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mezhdunarodnyy-terrorizm-v-otechestvennoy-pravovoy-nauke>, (вход: 5.10.2019)

результате несоблюдения этих функций»⁷. В России КВОИ – объект, нарушение функционирования которого (или прекращение) приводят к потере контроля, разрушению инфраструктуры, необратимым изменениям (или отказу) экономики субъекта Российской Федерации или административно-территориальных единиц или значительному ухудшению здоровья и безопасности людей, проживающих в этих районах, на длительный срок⁸. Примечательно, что при сопоставлении источников, указанных в выборке из 16 определений⁹ КВОИ, 10 приведены из законов/стратегий, относящихся к сфере информационной и кибербезопасности.

Несмотря на многообразие существующих определений, необходимо отметить, что не только важно наличие определения, но и выделение реальных КВОИ, которые нуждаются в особой защите от ряда возможных угроз. Сложность заключается в том, что при выделении того или иного объекта в качестве КВОИ необходимо корректно расставить приоритеты, иначе при широком перечне КВОИ возникнут проблемы с распределением имеющихся ресурсов, необходимых для защиты, в том числе - и с финансированием. При невовлеченности необходимых объектов в этот список они не будут должным образом защищены.

Несмотря на сложность выработки особых критериев и определенные отличия в подходах по определению КВОИ, энергетический сектор для всех государств (и ЕС) включен в этот список. Зачастую добыча, переработка, транспортировка и хранение энергоносителей, включая сами трубопроводы, а также распределение газа и нефти, что отмечено в ориентировочном списке секторов и подсекторов, определенных ЕС¹⁰, входят в число КВОИ практически

---

⁷ Директива Совета ЕС 2008/114/ЕС, статья 2 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2008.345.01.0075.01.ENG,

⁸ The protection of critical infrastructures against terrorist attacks: Compendium of good practices https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/01/Compendium_of_Good_Practices_Compressed.pdf, (дата обращения: 10.10.2019)

⁹ Там же

¹⁰ The protection of critical infrastructures against terrorist attacks: Compendium of good practices https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/01/Compendium_of_Good_Practices_Compressed.pdf (дата обращения: 10.10.2019)

для всех государств. Интересным является пример Нидерландов¹¹: здесь определяется уровень критичности не объектов, а процессов, на основе таких критериев как возможный экономический ущерб и физическое воздействие. Более того, в Нидерландах данные процессы распределяются по важности на категории «А» и «В». В категорию «А», наряду с другими входят добыча природного газа и поставки нефти, а в категорию «В» включено и региональное распределение газа. Вполне возможно относительно последнего в скором будущем произойдут корректировки, связанные с тем, что в 2018 году впервые за последние десятилетия Нидерланды превратились из газового экспортера в импортера¹².

Терроризм и трубопроводы

Как уже было отмечено, особую категорию среди объектов критической инфраструктуры представляют собой нефте- и газопроводы, а также пункты добычи, переработки и хранения углеводородов.

Уязвимость инфраструктуры углеводородов во многом объясняется сложностями в процессе производства, хранения и распределения продукции, в случае нефти - это также процесс рафинирования. Очевидно, что жидкие и газообразные горючие вещества требуют особых хранилищ и механизмов производства. Наряду с этими сложностями есть также вопросы безопасности как физической, так и информационной самих инфраструктурных путей, а в случае с трансграничными системами процесс обеспечения безопасности усложняется и в нормативно-правовом аспекте¹³.

---

¹¹ Понятие «голландской болезни» произошло вследствие эксплуатации крупнейшего в Европе газового месторождения Слохтерен, в 2018 году впервые за десятилетия, экспорт газа в Нидерландах оказался меньше импортируемого. Несмотря на значимость месторождения Слохтерен из-за экологических последствий, точнее землетрясений, происходит плавное уменьшение добычи газа.

¹² Согласно данным Energy balance sheet; supply, transformation and consumption <https://opendata.cbs.nl/statline/#/CBS/en/dataset/83140eng/table?ts=1576567617161> (дата обращения: 7.11.2019)

¹³ Газпрому везет: Нидерланды сворачивают добычу газа Deutsche Welle, <https://is.gd/oSbOVx> (дата обращения: 19.10.2019)

ООН уделяет особое внимание возросшим угрозам безопасности КВОИ, возникающим в результате действия террористических организаций. Всего в рамках ООН разработаны 16 конвенций и соглашений и 13 деклараций, направленных против международного терроризма и конкретных видов террористической деятельности¹⁴.

Например, государства-члены ООН в 2006 году приняли глобальную контртеррористическую стратегию, которая представляет собой резолюцию с приложением-планом действий. План посвящен укреплению национальных и международных усилий в сфере борьбы с терроризмом. Ценность данной стратегии состоит в том, что члены ООН договорилось, среди прочего, не содействовать террористическим организациям; сотрудничать в борьбе с терроризмом; создать единую базу данных; сотрудничать с ООН в борьбе с терроризмом в сфере преступлений с использованием интернета; обмениваться имеющейся информацией о террористах и т.д., в связи с этим Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея ООН должны разработать принципы сотрудничества; улучшить защиту особо уязвимых объектов (общественных мест, ядерных станций и т.д.)

Резолюция СБ ООН 2341 Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами, одобренная 13 февраля 2017 г. стала первым глобальным международным инструментом, полностью посвященным защите критической инфраструктуры от террористических атак¹⁵. Резолюция содержит призыв к странам-членам, в ней говорится об опасности террористических атак на критические инфраструктуры, а также рассматриваются возможные превентивные меры, которые могут быть разработаны при выработке внешней политики и выстраивании политики национальной безопасности. В Резолюции 2341 (2017)

---

¹⁴ Иванов С. Международный терроризм: причины его возникновения и меры противодействия 2014 http://factmil.com/publ/voenizirovannye_formirovanija/teroristicheskie_organizacii/mezhdunarodnyj_terrorizm_prichiny_ego_vozniknovenija_i_mery_protivodejstvija_2014/124-1-0-304 (дата обращения: 25.10.2019)

¹⁵ The protection of critical infrastructures against terrorist attacks: Compendium of good practices https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/01/Compendium_of_Good_Practices_Compressed.pdf (дата обращения: 9.10.2019).

отмечается, что государство само определяет, какие объекты инфраструктуры являются критически важными.

О том, что защита КВОИ все чаще оказывается в центре внимания государственных антитеррористических структур, говорят также показатели Global Terrorism Index 2019¹⁶. По сравнению с показателями 2002 года из всех видов террористических атак нападение на инфраструктурные объекты и сооружения показало наибольший рост по количеству инцидентов, примерно в 14 раз. С 2002 наибольшее количество террористических атак пришлось на период с 2014 по 2015, в тот же период показатель террористических атак на инфраструктурные объекты вырос в 2 и 3 раза по сравнению с аналогичными показателями 2011-2012 и 2012-2013.

Как показывает статистика, в период с 1993 по 2004 год на газовую и нефтяную инфраструктуры было совершено около половины от общего числа атак на КВОИ¹⁷. Согласно тому же источнику, доля атак на газовые и нефтяные инфраструктуры отличается в зависимости от региона. Например, в Европе и Латинской Америке это показатель выше 50%, тогда как на Ближнем Востоке и в Северной Африке этот показатель достигает отметки в 85%. Во многом это также может быть связано с общим более высоким уровнем развития различных инфраструктур в Европе, также и уровнем противодействия в этом регионе возможным рискам КВОИ.

На основе сопоставления данных Global Terrorism Index 2019¹⁸ и таблицы, созданной на основе информации из Energy Web Atlas¹⁹, заметна корреляция между долей конструируемых от количества планируемых трубопроводов (Energy Web Atlas) и уровнем воздействия терроризма (Global Terrorism Index 2019) (балл

---

¹⁶ Global Terrorism Index 2019 Measuring The Impact Of Terrorism <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2019/11/GTI-2019web.pdf> (дата обращения: 2.12.2019)

¹⁷ Ackerman G. Assessing Terrorist Motivations for Attacking Critical Infrastructure 2006 https://pdfs.semanticscholar.org/cf85/70d0c66a5e853c440734ab03d10824200537.pdf?_ga=2.104346818.353463146.1576653219-2014614650.1576653219 (дата обращения: 9.10.2019)

¹⁸ Произведен перевод строк таблицы 2.1 с сохранением названий регионов, но с округлением балла; представлены данные на ноябрь 2019 года.

¹⁹ Таблица создана на основе данных из Energy Web Atlas

<https://www.energywebatlas.com/>, представлены данные на январь 2019 года.

рассчитывается на основе общего количества террористических актов, числа умерших, раненых, а также имущественного ущерба; благоприятным считается показатель менее 2)

Таблица 1. Уровень воздействия терроризма

Регион	Балл
Южная Азия	4,86
Северная Америка	4,64
Ближний Восток и Северная Африка	4,27
Африка южнее Сахары	2,84
Южная Америка	2,76
Азиатско-тихоокеанский регион	2,13
Россия и Евразия	1,73
Европа	1,6
Центральная Америка и Карибский бассейн	1,02

Таблица 2. Планируемые и конструируемые нефте- и газопроводы по регионам

Регион	Север. Амер.	Европа	СНГ в т.ч. Россия	АТР	Африка	Юж. и Центр. Амер	Ближ. Вост.
Конструируемые	9,542	4,508	13,542	17,398	1,786	3,639	5,81
Планируемые	26,545	5,708	9,841	13,953	18,196	14,751	5,955
Итого	36,087	10,216	22,967	31,351	19,982	18,390	6,536

Балл, показывающий влияние терроризма в регионе Ближнего Востока и Северной Африки с 2002 года вырос более чем в 2 раза, показав наибольший рост среди регионов. По состоянию на 2019 год балл ниже 1, например, в Азиатско-тихоокеанском регионе, Европе, России и Евразии. Подобные данные в связи с таблицей 2 еще раз доказывают, что уровень воздействия террористических атак, а также реализация инфраструктурных проектов, связанных с

углеводородными источниками энергии, имеют прямую пропорциональность.

Форматы сотрудничества

В Национальной антитеррористической стратегии США (US National Security Strategy for Counterterrorism 2018)²⁰ отмечено, что безопасность критической инфраструктуры США является составной частью процесса защиты родины от террористической угрозы. Отмечено, что большинство объектов критической инфраструктуры являются частной собственностью, а также что, если КВОИ ранее подвергались угрозе физического воздействия, сегодня к этому добавились угрозы, исходящие из киберпространства. Так как инфраструктура взаимосвязана, то повреждение одной из частей инфраструктуры может привести к эффекту домино, когда угрозе будут подвержены другие части целого. Основным методом борьбы с угрозами определен в формате построения тесного сотрудничества и применения инновационных методов защиты.

В ситуации, когда право собственности на значительное число объектов социально-экономической инфраструктуры, которые могут быть отнесены к КВОИ, перешло в от государства в частные руки, центр тяжести в обеспечении безопасности таких объектов объективно сместился от государства в сторону собственников указанных объектов и негосударственных структур правоохранительной направленности.²¹ Очевидно, что в случае с КВОИ часто возникает вопрос взаимодействия не только государственного и частного сектора в пределах границ одного государства, но также более комплексная вариация - трансграничное государственно-частное партнерство. Примерами эффективного трансграничного сотрудничества является система, созданная в ЕС, согласно уже упомянутой директиве 2008 года, которая по большей

---

²⁰ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America , 2018
https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/NSCT.pdf (вход: 9.09.2019)

²¹ Тевикян А. «Современные проблемы обеспечения безопасности критически важных объектов» http://www.noravank.am/upload/pdf/Ashot_Tevikyan_21_VEK_01_2018.pdf
(дата обращения: 23.09.2019)

части касается энергетического и транспортного секторов, а также механизм канадско-американского сотрудничества. Эффективность данного формата заключается в тесной взаимозависимости экономик государств ЕС, а также Канады и США. Последнее основывается также на том, что около 90 % населения Канады проживает в пределах 160-км пограничной с США зоны, в которой расположены несколько нефтеперерабатывающих заводов, атомных электростанций и крупных предприятий. Более того, тот факт, что США являются лидерами по суммарной длине существующих трубопроводов²², а Канада занимает третью строку, (уступая лишь России) опять же говорит о том, что для этих государств вопрос безопасности трубопроводов является одним из приоритетных. Свое сотрудничество Канада и США реализуют при помощи Плана действий для критической инфраструктуры²³, согласно которому осуществляется трансграничное сотрудничество с частным сектором, обмен информацией, управление рисками и осуществляется взаимодействие для обеспечения устойчивости КВОИ и избежания дублирования усилий.

Некоторые причины террористических атак на КВОИ

В «Оценке мотивации террористов при атаке критических инфраструктур»²⁴ отмечается, что факторы, влияющие на деятельность террористов, могут быть сгруппированы таким образом:

1. Факторы, относящиеся к природе самой группы: идеология, организационная структура, жизненный цикл, демография, ресурсы и возможности.

2. Внешние факторы: исторический контекст, события, отношения с внешними акторами (СМИ, другие организации,

---

²² The world factbook. PIPELINES Central Intelligence agency, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/383.html> (дата обращения: 22.11.2019)

²³ Canada-United States Action Plan for Critical Infrastructure 2010 https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/ip_canada_us_action_plan.pdf (дата обращения: 22.11.2019)

²⁴ G. Ackerman Assessing Terrorist Motivations for Attacking Critical Infrastructure 2006, https://pdfs.semanticscholar.org/cf85/70d0c66a5e853c440734ab03d10824200537.pdf?_ga=2.104346818.353463146.1576653219-2014614650.1576653219 (дата обращения: 9.10.2019)

отношения с иными государствами), сфера безопасности и характеристики критической инфраструктуры в качестве объекта.

3. Факторы, влияющие на процесс принятия решений (время, риски, восприятие принимающих решения, методы, используемые при атаках.

К сложному механизму, создающемуся при построении траектории деятельности террористов, добавляется человеческая непредсказуемость и ряд иных факторов, например, уровень информированности.

Одна из причин, что «комфортными целями» террористических организаций из перечня КВОИ являются нефте- и газопроводы, заключается в том, что нарушение функционирования налаженной системы, разрушения ключевых предприятий и т.д., может привести к каскадному эффекту. Суть заключается в масштабности негативного эффекта от данного вида террористического акта, который оказывает особое психологическое воздействие на население. Возвращаясь к первой части статьи, следует отметить, что в этом раскрывается черта, согласно которой цели террористических акций достигаются путем психологического воздействия и выходят за рамки причиняемого им разрушения, само нарушение функционирования инфраструктуры углеводородов не является глубинной целью, в отличие от показательной уязвимости этих объектов. С другой стороны, нарушение функционирования КВОИ имеет еще один психологический эффект, так как показывает невозможность государства обеспечить безопасность, то есть реализовать одну из своих основных функций, которое оно взяло на себя согласно общественному договору.

Для многих террористических организаций компании, которые занимаются добычей, переработкой и распределением углеводородов, олицетворяют несправедливость, и, таким образом, разрушая какой-либо подобный объект террористы, как им кажется, борются за правое дело. Здесь проявляется и еще она черта террористического акта - символизм «жертвы».

Террористическая атака на КВОИ – это наиболее удобный вариант, если есть необходимость причинить максимальный экономический ущерб при минимальных человеческих жертвах. Такой вариант возможен для организаций, которые не всеми рассматриваются в качестве террористической, таким образом, главная идея заключается в том, чтобы нанести урон одной стороне, но в то же время сохранить имидж «гуманной» организации. В последнее время можно условно обозначить еще одну составляющую этого вопроса. Террористические организации стараются извлекать выгоду также и финансовую в случае нападения на КВОИ. Перепродажа углеводородов с подконтрольных территорий также является одной из причин, которая объясняет столь высокий процент атак именно на «инфраструктуру углеводородов».

В заключение следует отметить и роль развития технологий, что оказало влияние и на само развитие терроризма и на выбор в качестве мишеней нефте- и газопроводов. Согласно феномену «Четырех волн терроризма», который сформулировал Дэвид Рапопорт, современный терроризм возник более века назад. Согласно этой теории, которая сформировалась после 11/09, имели место 4 волны современного терроризма - волна анархизма, антиколониальная, новая левая и религиозная. В его работе особо выделяется важность роли культуры или доктрины, а также трансформаций в сфере коммуникаций и транспортных систем, которые влияют на формирование волн. В качестве доктрины, которая сыграла важную роль в становлении первой волны, автор приводит «Катехизис революционера» С. Нечаева, который стал уставом организации «Народная расправа». В период становления первой волны Д. Рапопорт также отмечает, что благодаря выпускам ежедневных газет и развитию железнодорожного сообщения стали возможными распространение идей, миграция, создание общин, которые впоследствии играли немаловажную политическую роль в «новых» государствах, с другой стороны те же общины обеспечивали связь со «старыми».

Во «Введении в международный терроризм»²⁵ также отмечается, что технологическое развитие сыграло основную роль в подъеме терроризма в конце XX века. С уверенностью можно сказать, что технологическое развитие до сих пор играет одну из ключевых ролей в области обеспечения безопасности КВОИ. Кроме этого, на примере атак на крупнейший в мире завод первичной переработки нефти Абкайк и нефтеперерабатывающий завод на месторождении Хурайс в Саудовской Аравии, которые были осуществлены в сентябре 2019 года, можно увидеть, что с использованием доступных современных технологий в виде нескольких дронов возможно причинение серьезного урона нефтяной инфраструктуре крупнейшей в мире государственной нефтяной компании²⁶. Данный случай также показал реальное расширение масштабов воздействия террористов при довольно ограниченных финансовых возможностях. В правильно рассчитанный момент и при отсутствии адекватной оценки ситуации со стороны жертвы и отработанных механизмов отражения атак, можно оказать влияние не только на инфраструктуру государства, на территории которого осуществляется подобный акт, и его соседей, но также и на мировую энергетическую систему.

* * *

В контексте теории «Система трех морей»²⁷, становится очевидной значимость инфраструктурных путей, в частности транспортно-коммуникационных. Зачастую атаки на нефте- и газопроводы преследуют не столько достижение краткосрочных целей, подрыв поставок, сколько изменение расстановки сил в регионах и мегарегионах, таких как, например, мегарегион «Трех морей», формируемый Черным морем, Средиземным морем и

---

²⁵ Counter-Terrorism 1 Introduction to International Terrorism https://www.unodc.org/documents/e4j/18-04932_CT_Mod_01_ebook_FINALpdf.pdf (дата обращения: 10.11.2019)

²⁶ Two Major Saudi Oil Installations Hit by Drone Strike, and U.S. Blames Iran, New York Times <https://www.nytimes.com/2019/09/14/world/middleeast/saudi-arabia-refineries-drone-attack.html> (дата обращения: 10.11.2019).

²⁷ Основные положения опубликованы в статье Regional Security Concepts in the “Three See System”. Hovhannissyan D. Analytical Bulletin. Center for Civilization and Cultural Studies. Yerevan State University, N11, pp.4-17. Yerevan, 2017.

Каспийским морем. Скорее всего, в ближайшие годы идея о том, что потребность в классических энергоносителях уменьшится благодаря развитию альтернативных источников энергии, не будет оправдана в полной мере, и специалистам так или иначе связанным с «инфраструктурой углеводородов» необходимо будет искать все новые методы обеспечения безопасности трубопроводов.

**ԵՆԹԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐԻ՝ ԿԵՆՍԱԿԱՆ
ԿԱՐԵՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՆԵՑՈՂ ՕՐՅԵԿՏՆԵՐԸ ՈՐՊԵՏ
ԱՀԱՐԵԿԻՉՆԵՐԻ ԹԻՐԱՆ. ՆԱՎԹԱՄՈՒՂՆԵՐԻ ԵՎ
ԳԱԶԱՄՈՒՂՆԵՐԻ ՕՐԻՆԱԿԸ
Ամփոփում**

*Անուշ Բրուտյան
ԵՊՀ Քաղաքակրթական և մշակութային
հետազոտությունների կենտրոն
anush.brutian@ysu.am*

Բանալի բառեր. *ահաբեկչություն, ենթակառուցվածքների կենսական կարևորություն ունեցող օբյեկտներ, գազամուղներ, նավթամուղներ, ածխաջրածինների ենթակառուցվածքներ, գազ, նավթ*

Մեծ ֆրանսիական հեղափոխությունից ի վեր, երբ համաշխարհային բառաֆոնդը համալրվեց ահաբեկչություն բառով, ամբողջապես չի մշակվել այդ և այլ հասկացությունների համար միասնական մոտեցում: Հոդվածում քննարկվում է ահաբեկչության հասկացության հետ առնչվող մի շարք խնդիրներ, ինչպես նաև ենթակառուցվածքների կենսական կարևորություն ունեցող օբյեկտների, դրանց ընկալման և մեկնաբանման գործիքակազմի և ենթակառուցվածքների կենսական կարևորություն ունեցող օբյեկտների պաշտպանության մեթոդներին առնչվող հարցեր: Հոդվածում

ներկայացվում է նաև ածխաջրածնային ենթակառուցվածքների գրավչության գործոնը, որի արդյունքում դրանք հայտնվում են ահաբեկչական կազմակերպությունների թիրախում:

CRITICAL INFRASTRUCTURE OBJECTS AS A TARGET FOR TERRORIST ATTACKS: PIPELINES CASE

Abstract

Brutian Anush

Center for Civilization and Cultural Studies, YSU

anush.brutian@ysu.am

Key words: *terrorism, pipelines, critical infrastructure, gas, oil, hydrocarbon infrastructure.*

Since the French Revolution, the term terror/terrorism has recovered for a wide range of international actors and more than 2 centuries there is no common definition for the terrorism. Among the problems discussed in this article are the issues of defining the terrorism and critical infrastructure, correlation of terrorism and pipelines' construction and the attractiveness and the motives for targeting hydrocarbon infrastructures by terrorist organizations.